

ЭВЕЛИНА ШЕГАЙ

Эвелина Шегай

Код её мести

«Литнет»

2025

Шегай Э.

Код её мести / Э. Шегай — «Литнет», 2025

Виктор в прошлом безжалостно разбил сердце Алисы, а в настоящем — разрушил жизнь её брата. Под личиной глуповатой ассистентки она проникает в безупречный мир этого циничного плейбоя, с одной лишь целью — собрать компромат и устроить ему репутационную казнь. Но чем ближе Алиса к Виктору, тем яснее: за его улыбкой скрывается тайна, а её собственное сердце жаждет повторить ошибку. Какую цену Алисе придется заплатить за месть, когда на кону окажется не только правда, но и любовь?

© Шегай Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава. Сломанная жизнь брата	5
2 глава. Успешное внедрение	10
3 глава. Неоформленные подозрения	15
4 глава. Охамевшие конечности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1 глава. Сломанная жизнь брата

В доме брата царил беспорядок вселенского масштаба. Повсюду валялись пустые бутылки из-под виски и коньяка, непонятные коробки и пакеты с логотипами дешёвых фаст-фуд-закусочных. А ещё довольно сильно пованивало гнильём и кислятиной.

— Марк, ты живой? — позвала Алиса, прикрывая нос. И тут же в груди кольнул страх: а вдруг и не живой? Целую неделю до него никто дозвониться не мог. Раньше он никогда не позволял себе столь откровенно пропадать.

Сердце застучало с такой силой, что в висках отдавало.

Она ускорила шаг, перестав разглядывать живописные виды, и нашла бессознательное тело в одних лишь трусах. Брат лежал прямо на полу среди мусора на скомканном и грязном одеяле, лицом как раз на источнике кислого душка. Настолько неподвижный, будто и не дышал.

— Боже мой, — выдохнула Алиса, не веря собственным глазам, медленно присела на корточки и робко дотронулась до его плеча. К её облегчению, кожа оказалась слишком горячей для мертвеца. И страх, сжавший горло ледяными пальцами, вдруг вспыхнул обжигающим гневом, вытесняя оцепенение жгучей волной. — Ты что здесь устроил?!

Она шлёпнула брата по пояснице. Да так, что у самой пальцы заныли. И он мгновенно пробудился от коматозного сна, зашипел и попытался уползти под кровать.

— Засранец! Чуть меня до инфаркта не довёл!

— Алиска? Какого хрена?! — возмутился Марк и приподнялся на локтях, смотря на неё с возмущением в плохо фокусирующемся взгляде. Глаза были красными, как у вампира после бессонной ночи, а изо рта воняло, словно там ёжик умер. А уже в следующую секунду брат схватился за голову и мученически простонал: — Ты мне череп проломила, что ли?

— Пить надо меньше!

Встав в полный рост, Алиса огляделась по сторонам. В свинарнике наверняка было чище, чем в этой спальне.

— Что произошло? Почему ты и дом в таком состоянии?.. — Она на миг замолчала, заметив на подоконнике подозрительное коричневое зёрнышко. А когда это зёрнышко пришло в движение и прошмыгнуло за горшок с мёртвым растением, то с трудом сдержала чисто женский визг.

Членистоногие — худшее, что придумала природа!

— У меня депрессия...

— Немедленно поднимай свою задницу и шуруй в ванную! — рявкнула Алиса на брата, тянувшегося к валяющейся неподалёку бутылке. Её начинала уже потряхивать от этой обстановки, напоминающей настоящий алкопритон. — Или я наберу видеозвонком родителей, чтобы наглядно показать, что из себя представляет твоя вечная занятость.

— Вот же заноза в заднице, — глухо огрызнулся он, стрельнув в неё раздражённым взглядом, но всё же поднялся на ноги и потащился в указанном направлении.

— И не забудь побриться, чудовище!

Плескался в ванной Марк около часа, и за это время она успела слегка прибраться на кухне. Вернее, Алиса лишь разгребла и отмыла стол, после чего сделала пару кружек чая. В идеале хотелось ещё и бутербродом разжиться, но в холодильник откровенно страшно было заглядывать.

— Давно вернулась? — спросил брат, заходя на кухню с полотенцем на голове.

— Сегодня. Сразу из аэропорта поехала к тебе. — Её оценивающий взгляд скользнул по гладко выбритому лицу. Вот, другое дело, уже начинал напоминать человека. — Мама жаловалась, что больше недели до тебя дозвониться не может.

Марк сел за стол, оставив висеть полотенце на шее, и подхватил одну из кружек с чаем, чтобы запить таблетку аспирина.

— Сам расскажешь, что произошло, или щипцами из тебя тянуть?

— Да что рассказывать... — Он поморщился и тяжело вздохнул: — Для меня наступил несчастливый конец.

— Лина бросила? Тебя так завезло из-за расставания с девушкой?

— И Лина бросила, да... но уже после того, как Вик всё развалил, а я сдал из-за этого и запил.

— Вик? Ты сейчас про Виктора Архипова? — уточнила Алиса, чувствуя, как внутри всё сжалось от одного упоминания имени. Столько времени прошло, а её не отпускало.

Последние пять лет она ненавидела Архипова — лицемерного мажора, с которым брат дружил с первого курса университета и даже организовал совместный стартап. Алису угораздило влюбиться в этого лишь с виду приятного парня, а потом пришлось больше года выковыривать из сердца осколки розовых стёкол. Только конченный мерзавец мог так публично растоптать первые серьёзные чувства восемнадцатилетней девочки.

— Да, Архи-и-ипов... Ублюдок от нашего дела ничего не оставил, — колко усмехнулся Марк, смотря в пустоту перед собой, поднял руку и громко щёлкнул пальцами. — Один день — и я из преуспевающего молодого человека превратился в безработную дворнягу, без единого шанса когда-либо вернуться в индустрию.

— Ты потерял свой бизнес?! — вскрикнула Алиса, сама от себя не ожидая настолько бурной реакции. Но, с другой стороны, как ещё можно было отреагировать на такие новости? Её всего два года не было в стране, а за это время брат успел расстаться с невестой и потерять дело, над которым работал последние семь лет. — И что значит «без единого шанса когда-либо вернуться в индустрию»? Не понимаю, Архипов что, тебя подставил?

— Типа того, — криво улыбаясь, ответил он и стыдливо отвёл глаза.

Да, наверное, на душе у него не просто кошки скребли. Ещё и держал всё в себе, как обычно. Неудивительно, что так сильно забухал. Столько лет доверять человеку, а потом получить от него нож в спину — наверняка это заставляло почувствовать себя жалким неудачником.

— Ладно, это всё мои проблемы, не бери в голову. И прости, что встретил тебя в таком виде, — произнёс брат, продолжая сверлить взглядом кружку с чаем, потёр свою шею, как делал всякий раз, когда пытался взять себя в руки перед лицом трудностей, и смог снова посмотреть на Алису. Почти стал похож на прежнего себя. — Ты столько часов летела... Голодная? На первом этаже есть неплохой суши-бар. Давай туда сходим пообедать.

— Нет, сначала надо со свинарником разобраться: заказать клининг и обязательно дезинфекцию. У тебя тут даже тараканы успели завестись!

Неохотно, но Марк согласился, поэтому перед тем, как отправиться в ресторанчик на первом этаже, они дождались работников из клининга, чтобы оставить их разгребать этот феноменальный срач.

Алиса решила какое-то время пожить у брата. Нужно было помочь ему выбраться из ямы. Он вряд ли в одиночку справится, а на бывшую невестку теперь надеяться не приходилось. Хотя если бы эта красавица, которая постоянно хвасталась всем вокруг, как Марку пришлось хорошо постараться, чтобы её завоевать, осталась рядом с ним в трудную минуту — Алисе пришлось бы идти учиться балету. Когда-то давно она предупреждала брата, что вкус на девушек у него так себе: Лина с ним оставалась, только пока солнышко светило над их головами. И тогда же во время ссоры у неё что-то вылетело про балет.

— Ну, рассказывай, как там в загнивающей Европе жилось? — спросил брат, протирая горячим полотенцем руки.

— Не так плохо, как показывают по телеку, — отозвалась Алиса, разглядывая интерьер в японском стиле. Даже со стульями заморочились, откуда-то достав такие необычные модели с высокими и узкими деревянными спинками, а купольный потолок раскрасили традиционными гравюрами с карикатурными лицами. — Но не думаю, что это моё.

— А чего так?

— Спрашиваешь так, будто я жила в каком-то Лондоне или Париже, а не в Таллине.

— У тебя был выбор из трёх стран, ты сама выбрала Эстонию, — мягко напомнил он с мимолётной усмешкой.

— У них одна из сильнейших программ по кибербезопасности... и не так дорого в магистратуре учиться, как Нидерландах и Швейцарии.

— И сама жизнь явно дешевле.

— А ещё многие на русском говорят.

— Тогда почему не понравилось?

— Да блин, после Москвы этот Таллин ощущается как одна большая деревня. Да, там прикольные улочки со старинными домами, от универа до моря пятнадцать минут, но центр города можно обойти за час, и в детское, по нашим меркам, время закрываются кафешки и бары. После одиннадцати тупо вымирает всё, — объяснила Алиса и резко вскинула руку с оттопыренным указательным пальцем. — Но, знаешь, при этом капец как удивляет высокая цифровизация этой деревни. От ID и госуслуг до, не знаю, рецептов в аптеке и аренды в квартиры. Со всем можно разобраться через цифровую подпись, никаких бумажек. Блин, у моей соседки даже у собаки был чип в поводке. Там в некоторых парках штрафуют за выгул без цифровой регистрации.

— А если система или интернет упадёт?

— Ну-у-у, — задумчиво протянула она и улыбнулась. — Это, скорее всего, парализует город. Но так же и Москву парализовать можно, если отрубить электричество.

К их столику подошёл официант с подносом. Он поставил перед Марком аскетичный американо, а перед ней — капучино с рисунком в виде сердечка. А потом ещё и миску с печеньем, внутри которых можно было найти бумажки с предсказаниями.

— Это подарок от заведения, — с вежливой улыбкой произнёс симпатичный парень, смотря ей в глаза чуть дольше положенного.

— Спасибо, — ответила Алиса и после того, как он отошёл, перевела взгляд на ухмыляющегося брата. Эта ухмылка ярче выделяла, насколько осунулись его щёки. — Что?

— Да ничего, просто не перестаю удивляться, как ты похорошела за последние годы. Аж парни взгляд отвести не могут. И куда делся мой сорванец с брекетами и вечно лохматыми волосами?

— Ой, не напоминай мне о том ужасе! — Она поморщилась, вспомнив, как плохо выглядела в юности: безразмерные шмотки, казавшиеся ей удобными и очень модными, огромные очки, брекеты, проблемная кожа. Зато с самооценкой всё было в порядке, раз хватило мозгов попытаться подкатить к Архипову. И стоило подумать об этом мерзавце, как настрой снова рухнул вниз. — Так ты мне расскажешь, что именно произошло? Как так вышло, что ты теперь безработный?

— Неофициальные зарплаты, серые схемы, уклонение от налогов — все документы велико мне. Я по совету адвоката пошёл на сделку, поэтому всё ограничилось лишь штрафами и судебным запретом на работу в отрасли, — отстранённо рассказал брат, смотря в окно, и сделал глоток кофе с таким видом, словно с большим удовольствием сейчас приложился бы к чему-то покрепче. — Я продал недостроенный дом, машину, почти полностью опустошил счета, но выплатил все штрафы. У меня осталась эта квартира в Люблино... Всё не так уж и плохо. Не рассказывай родителям.

— И что ты планируешь делать дальше?

Он посмотрел на Алису совершенно пустым взглядом и заставил себя улыбнуться:

— Пока не знаю.

Зубы стиснулись до тупой боли в висках. Конечно, брат тоже не ангел, но эта история с подставой... пробуждала в Алисе что-то невероятно злое и решительное. Ей и раньше хотелось отомстить Архипову за своё разбитое сердце, но сейчас, когда он не оставил камня на камне от прежней жизни Марка, окончательно сгорели последние барьеры внутри. Этот подонки ещё горько пожалеет, что так жестоко обошёлся с их семьёй.

Она шумно вздохнула. Злиться сейчас — бессмысленно. Нужно придумать, как помочь брату выкарабкаться из ямы. В первую очередь необходимо оторвать его от бутылки и найти ему новую работу. И параллельно как раз можно будет изучить поподробнее, как Архипов провернул грязное дело.

Само собой, Марк принял в штыки её намерение пожить с ним какое-то время. Даже попытался вместе с чемоданом выставить Алису за дверь. Пришлось его за волосы оттащить, чтобы не дурил.

— Ещё и веселится, мерзавец, — пробормотала Алиса, рассматривая свежую фотку с какой-то вечеринки, где Архипов стоял в рубашке, расстёгнутой до середины живота. В руке хрустальный стакан с янтарной жидкостью, взгляд с томной поволокой устремлён прямо в объектив камеры. Аж бесило, насколько он всё ещё красивый. Нет, наверняка фотки обрабатывали, прежде чем закинуть в сеть. По-любому плечи раздули, рожу в порядок привели... ну и, ладно уж, с генетикой слегка повезло подонку.

Последние две недели она плотно изучала его, даже взломала страницу в соцсети. Но ничего особо интересного в переписках не нашла. Архипов редко с кем-то общался, в основном назначал встречи и наслаждался откровенными фотографиями, которые ему присылали совсем отчаявшиеся девушки.

Это же как надо себя не уважать?..

Дверь хлопнула, и Алиса выглянула в коридор.

— Как прошло собеседование? — спросила она у разувашегося брата.

— Всегда мечтал продавать фильтры в сетевом магазине, — кисло процедил он без особого энтузиазма, выпрямился и посмотрел на неё. — Ого, а ты чего в блондинку перекрасилась?

— Захотелось перемен.

— Не пойму. — Марк подошёл ближе, всматриваясь в её глаза. — Ты ещё и линзы цветные нацепила, что ли?

— Ну, захотелось мне побыть голубоглазой блондинкой, что за проблемы такие?!

— Вроде переходный возраст должен был уже закончиться, — задумчиво пробормотал он и собрался пойти в сторону кухни, но Алиса схватила за галстук и всего тщательно обнюхала, спровоцировав на то, чтобы раздражённо цокнуть языком. — Да не пил я! Сходил на несколько собеседований и сразу домой поехал.

— Подозрительно как-то. Так резко бросать пить — это не в стиле запойных алкашей.

— Да я никогда и не уходил в запой... Просто месяц не убирался, жил как в кошмаре, время от времени забываясь во сне под парой стопок. А накануне твоего прилёта меня как раз Лина бросила, вот и перебрал так, что облевал половину квартиры. Я уже кучу раз тебе это объяснял.

— Да-да, ты в порядке и всё такое.

— Да я правда в порядке!

— Вот убежусь, что ты вернулся в социум, ходишь на работу, общаешься с людьми, а не бухаешь в одиночестве в тёмной квартире, тогда и успокоюсь.

— У меня ещё есть небольшие сбережения...

— Не в сбережениях дело, Марк, — перебила его Алиса. — А в том, что продолжаешь вариться в этих вот паршивых мыслях о предательстве. Может, даже чувствуешь, что сам виноват, не знаю, что у тебя там в голове происходит, но нужно смотреть вперёд.

— Легко сказать. — Он стянул через голову с себя галстук, оставив тот в её руках, и пошёл на кухню, где застучал кастрюлями.

Она последовала за ним. Подпёрла плечом косяк и уставилась на худощавую спину, обтянутую белой рубашкой. За последние пару недель ему явно стало лучше, но до нормального состояния ещё было далеко. Алиса собиралась убедиться, что сможет вернуть любовь брата к жизни. На самом деле для этого было достаточно подобрать ему правильную работу — он крайне конкурентоспособный и везде стремится к росту. И как только она поймёт, что сделала для него всё, что могла... отправиться сводить счёты с Архиповым.

2 глава. Успешное внедрение

3 месяца спустя...

Шанс незаметно проникнуть в жизнь богатого мальчика подвернулся идеальный. Пока она накручивала круги, обдумывая варианты, его неожиданно отослали на Дальний Восток. Архипов-старший прикупил рыбоперерабатывающий комбинат, что не совсем сочеталось с их основной деятельностью в нефтяной промышленности. И то, что он вдруг отослал младшего сына в медвежий угол, выглядело как... наказание.

Своими гулянками довёл отца?

В общем-то, плевать. Единственное, что её волновало, — это успешное прохождение собеседования. Стоило Виктору Архипову заявиться на комбинат, как полетели головы. И в числе уволенных оказался личный ассистент директора, на место которого теперь метила Алиса.

— Добрый день, меня зовут Морозова Алиса Андреевна, и я хочу занять должность помощницы, — с обворожительной улыбкой произнесла она, внимательно смотря на породистое лицо своего будущего начальника, лениво изучающего её резюме. Вряд ли он знал, что у Алисы с братом разные фамилии. Да и ту дурнушку, что имела глупость признаться ему в чувствах пять лет назад, наверняка не помнил.

— У вас даже высшего образования нет, но вы претендуете на должность ассистента исполнительного директора? — язвительно усмехнулась женщина, сидящая по правую руку от Архипова. Зализанный чёрный пучок на голове и белая блузка, застёгнутая под самое горло, выдавали в ней строгую натуру, работающую, скорее всего, в кадрах. Она окинула оценивающим взглядом Алису с ног до головы, и её тонкогубый рот скривился в ухмылке.

— Я делаю очень вкусный кофе и умею быстро щёлкать по кнопочкам, — высоковатым голосом ответила Алиса, постаравшись придать выражению своего лица максимально незамутнённый глубокой мыслью вид.

Перед тем как заявиться на собеседование, она тщательно проанализировала всех претендентов, которых Архипов отклонил, и пришла к выводу, что он не заинтересован в соискателях с высокой квалификацией. Очевидно, там было несколько подосланных его отцом: опыт работы в топовых компаниях, заграничное образование, награды и рекомендации. Поэтому Алиса решила попробовать действовать от обратного — прикинуться недалёкой, но красивой девушкой. Она понимала, для каких целей чаще всего нанимали такие радующие глаз цветочки, и поэтому собиралась довести свою глупость до абсурда, хорошенько помучив озабоченного начальника и в этом плане.

— Что ж, мы с вами... — начала говорить женщина, но её перебил Архипов.

— А по каким кнопочкам ты быстро щёлкать умеешь? — Он, наконец-то, поднял на Алису плотоядный взгляд, не оставляя никаких сомнений — точно не узнал. И, судя по этим голодным глазам, даже представил в собственной постели: — Которые на телефоне или компьютере?

— По любым, — ответила она, улыбаясь как дурочка.

— Тогда нам никак нельзя упускать такого ценного сотрудника. — Архипов тоже ей улыбнулся.

— Виктор Сергеевич, но она даже опыта не имеет, — растерянно подметила женщина.

— Ничего, всему научим.

— Я тоже думаю, что нам не стоит торопиться с принятием решения, ещё есть четыре кандидата, — теперь попытался воззвать к голосу разума ещё и работник, сидящий по левую руку.

— Не пойму. — Архипов повернулся и посмотрел на натянуто улыбающегося мужчину раза в два старше его. — Тебя тоже уволить надо было?

— Виктор Сергеевич, вы не можете нас уволить, — напоминала ему женщина с таким видом, как будто каждое слово ей сейчас давалось с огромным трудом. Выглядела как побитая собака, которая всей душой ненавидела, но боялась укусить руку хозяина. — У нас заключён контракт напрямую с Сергеем Леонидовичем.

— Да, и это вас уже дважды спасло! — с весёлой ноткой в голосе подтвердил Архипов, после чего снова посмотрел на Алису. — Я с выбором определился. Хочу эту помощницу.

— Вы что, в самом деле меня нанимаете? — изумилась она, приложив пальцы к уголку намеренно приоткрытого рта. Так карикатурно удивлялись, наверное, только в детских мультиках. А в жизни — лишь всякие глупые дамочки, которые не в состоянии понять, что их блестящая игра слишком очевидно читалась. Но именно этого эффекта Алиса и добивалась. И чтобы закрепить его, вскочила со стула, захлопала в ладоши и радостно воскликнула: — Это лучший день в моей жизни!

— Ты такая эмоциональная, — с удивлением подметил Архипов, а в его нахмуренных бровях застыло лёгкое замешательство.

Слишком переигрывала?

— Простите, Виктор Сергеевич, просто это так неожиданно и приятно, — кокетливо пролепетала она, сбавив обороты, и заправила за ухо прядь волос, надеясь, что так будут более заметны румяна на щеках.

— Работать на меня будет не менее приятно, — с акцентом на последнем слове произнёс этот озабоченный подонок.

Так и хотелось подарить ему губозакаточную машинку. Но вместо этого пришлось выкрикнуть:

— Жду с нетерпением!

— Какой энтузиазм! В таком случае Тамара Николаевна тебя сопроводит в отдел кадров, и вы прямо сегодня оформите все документы.

Стоя перед включённым краном, Алиса смотрела на бьющую в раковину струю воды, густо пахнущую хлоркой, и пыталась собраться с мыслями. Главное испытание позади. Теперь было необходимо нащупать баланс между полезностью и красотой, чтобы у Архипова не возникло искушения уволить её раньше времени.

— Ты молодец, — сказала Алиса своему отражению в старом зеркале: ртуть на обратной стороне отслаивалась, оставляя мутные проплешины, сквозь которые проглядывала ржавчина. — Отлично справляешься.

Она обновила слой помады на губах и натянула улыбку, проверяя, как выглядит со стороны. И у неё внутри всё снова скрутило от желания немедленно провалиться сквозь землю от стыда.

Чёрт, ей в кошмарах теперь это представление будет сниться.

В коридоре у двери туалета Алису поджидала Тамара Николаевна, продолжающая смотреть на неё свысока, что сделать было не так уж и просто, будучи на голову ниже.

— Закончили пудрить носик? — процедила она, кривя губы в презрительной ухмылке, и пошла вперёд, пробормотав что-то себе под нос про пустышек, способных только на работу в горизонтальном положении.

Бесконечно грубые комментарии от этой сварливой бабы уже изрядно поднадоели. Алиса с трудом удержалась от ответного хамства, пока заполняла документы, а сейчас и вовсе балансировала на тонкой ниточке. Одним лишь чудом сдержалась, когда кадровичка проехала по

её внешности, якобы доставшейся по удаче. Она с лёгкостью обесценила целых три месяца, в течение которых Алиса не вылезала из тренажёрного зала и кресла косметолога, чтобы довести себя до идеала в глазах Архипова.

Выглядеть красивой, чёрт возьми, — огромный труд! Однако ради мести на многое можно пойти...

— Тут находится кабинет Виктора Сергеевича. — Тамара Николаевна указала пальцем на дверь, а затем ткнула в сторону пустого стола, перед которым они остановились. — А это ваше рабочее место.

— А как же компьютер? — напряжённо уточнила Алиса и тут же вернулась к образу милой глупышки, добавив: — Мне же надо по кнопочкам...

— Принесут завтра утром, — резко перебила она, кажется, раздражаясь от одного звучания её голоса. И небрежно кинула на стол папку. — Тут правила и ваши рабочие обязанности, изучите за сегодня.

— Ого, у меня так много обязанностей? — ужаснулась Алиса, намеренно провоцируя мегеру. И с трудом сдержала улыбку, увидев, что та прижала пальцы ко лбу и тяжело вздохнула. Этого явно было маловато, надо и контрольным стрелкнуть. — Но я не успею столько изучить за два часа.

— Я вам не ставила никаких временных рамок.

— Но у вас там при входе на табличке были указаны часы работы с восьми до пяти вечера. Уже три часа. Я не успею за два часа прочитать столько страничек. Или вы что... хотите, чтобы я задержалась в свой первый же день?!

— Это просто невыносимо, — возмущённо выдохнула Тамара Николаевна, резко развернулась и вышла из приёмной перед кабинетом директора. Да, нервишки ей подлечить не помешало бы.

Осмотревшись по сторонам и изучив закуток за ширмой, скрывающей миниатюрный кухонный гарнитур, где стоял электрический чайник и микроволновка, Алиса села за стол. Пролистала папку и убедилась, что там были базовые инструкции: как отвечать на звонки, какие документы и куда подавать. Ей всегда казалось, что работа секретаря слишком примитивна. И даже новое модное название — помощник-ассистент — не спасало её.

— Чего? — тихо обронила она, когда пошла информация о подготовке презентаций и аналитических справок. И совсем зависла на пункте о контроле исполнения поручений. Чем дальше Алиса читала, тем больше убеждалась, что сделала поспешные выводы. Всё же ассистент и секретарь отличались. У первого намного больше стратегических задач и доступа к конфиденциальной информации.

Как можно было нанимать от балды работника на должность, по сути, правой руки руководителя компании? Теперь хоть понятно, чего Тамара Николаевна так бесилась.

Столько времени прошло, а Архипов всё такой же отбитый.

Забавно, но из-за этой папки Алисе в самом деле пришлось уйти позже официального конца рабочего дня. И намного позже своего начальника, который свалил сразу после собеседования.

Она заскочила в отель за чемоданом и поехала на съёмную квартиру.

Маленькая студия в тридцать квадратов обошлась ей в сорок пять тысяч рублей. Не самый бюджетный вариант, но зато в новостройке с окнами, выходящими на море. Правда, море где-то там вдалеке, а вблизи — вполне типовые серые панельки. Но при желании бледно-голубую полоску, плавно перетекающую в небо, разглядеть можно.

— Привет, — ответила Алиса на звонок брата. — Я как раз собиралась тебя набрать.

— Как доехала? — сонным голосом поинтересовался он и зевнул.

— Нормально. Соседка тихая попалась.

— Всё равно не понимаю, чего тебя понесло на Дальний Восток.

— Тут классная природа, хочу всё посмотреть, — повторила она заранее придуманную легенду, обходя квартиру. Гостиная маленькая, но уютная, со светло-бежевыми обоями и тёмно-коричневым ламинатом. По центру — простенький диван и телевизор. — Ты же знаешь, я могу работать из любой точки мира. Грех не путешествовать, когда есть такая возможность.

— В путешествиях нет ничего плохого, но когда ты не одна. Мне немного тревожно, что ты живёшь одна в чужом городе.

— Марк, ты с дуба рухнул? Я несколько месяцев назад вернулась из Эстонии, где жила одна два года. За границей всё в порядке, а в пределах России — страшно?

— Нет, это другое! Не переворачивай мои слова, — глухо буркнул он. — В Таллине ты училась. Там много кто следил за тобой. И если бы не пришла на занятия, то быстро бы подняли шум.

— Никто там шум не поднял бы из-за пары пропущенных лекций, — оспорила Алиса, поморщившись. И зашла в совмещённый санузел, чтобы изучить ещё совсем новый туалет и идеально чистую ванну. Всё выглядело так, будто ими никто не пользовался. — Там по-другому относятся к посещаемости, тем более в магистратуре. Им глубоко фиолетово, ходишь ты на занятия или нет. Многие курсы записываются. Поэтому главное — вовремя лабы сдавать и экзамены.

— Не понял, ты прогуливала занятия?

— И я не поняла, у тебя настроение капать мне на мозги?

— Совсем от рук отбилась, — проворчал Марк и тут же добавил: — Скинь мне в телегу адрес, где ты поселилась. Буду хоть знать, откуда начинать поиски, если перестанешь на связь выходить.

— Хорошо, господин паникёр, сейчас вам всё скину, — усмехнулась она и вернулась в гостиную. Встала по центру и задумчиво уставилась на диван. Он слишком маленький. Значит, где-то должно быть ещё спальное место. — А ты сам как?

— Нормально, втягиваюсь потихоньку в работу. Коллектив дружелюбный. В общем, всё хорошо, не переживай за меня.

— Ну, тогда ладно. Мне ещё поработать надо сегодня.

— Давай, не пропадай.

— Ага, пока.

Кровать нашлась за кухонным гарнитуром, засунутая в тесный закуток, и всего с одним подходом к ней со стороны ног. Идеальный вариант для тех, кто любит спать у стенки. Алиса к таким людям не относилась. Ей были по душе более свободные пространства, с подходом к кровати с разных сторон. Однако она оценила, что не придётся постоянно заморачиваться с диваном. А ещё отсутствие окон гарантировало, что солнечный свет не потревожит её сон.

Распаковав вещи, Алиса достала ноутбук и села с ним за узкий стол, напоминающий барную стойку. Насчёт работы, так уж вышло, она не совсем обманула брата. У неё и правда висела заявка на пентест¹ от постоянного заказчика. Его компания обновила мобильное приложение, и теперь требовалось проверить систему на наличие уязвимостей.

Стандартный пентест со статическим и динамическим анализом, тестами на инъекции и проверкой бэкенда² у неё занимал в районе недели. Но поскольку она планировала днём притворяться ассистенткой Архипова, а по ночам всё-таки немного спать, скорее всего, в этот раз процесс затянется недели на две, о чём она любезно предупредила заказчика.

Впрочем, конкретно сейчас Алиса достала ноутбук совсем для другой цели.

— Какого чёрта? — выдохнула она, смотря на разлогинившуюся страницу Архипова.

Как он понял, что его взломали? Алиса же всё сделала, как обычно: очистила историю сессий, подменила местоположение через прокси и даже отключила эти надоедливые уведомления о новых входах. Да и система не могла вычислить аномалию в цифровом отпечатке её браузера.

Она откинулась на спинку стула, не отрывая взгляда от фотографии на аватарке, с которой Архипов самоуверенно ухмылялся, и не сдержала ошеломлённого смешка:

— Ты чего вдруг сменил пароль, козлина?

Пентест¹ — (тестирование на проникновение, от англ. penetration testing) — это метод кибербезопасности, при котором специалисты (этичные хакеры) имитируют действия злоумышленников, чтобы найти уязвимости в системах до того, как их используют настоящие преступники.

Бэкенд² — (backend) — это невидимая пользователю «начинка» приложения, которая отвечает за логику, хранение данных и безопасность. Если представить мобильное приложение как ресторан, то бэкенд — это кухня, где готовят блюда (данные), а официант (фронтенд) просто приносит их клиенту.

3 глава. Неоформленные подозрения

Виктор

Встав с кровати, он подошёл к панорамному окну и посмотрел на ночное море. Погода располагала к неторопливым прогулкам по песчаному берегу. По гребням ленивых волн скакали лунные блики, словно пытались заманить окунуться. Но лето лишь на подходе, а вода явно ещё не прогрелась даже для того, чтобы помочить ноги.

— Милый, почему ты ушёл? — томно произнёс около уха нежный женский голосок, и к его лопаткам прижалась обнажённая грудь. Узкие ладони с длинными пластиковыми ногтями скользнули по его бокам и обняли поперёк живота. — Без тебя постель быстро остывает.

— Я сегодня устал, хочу пораньше лечь. — Виктор разомкнул чужие руки и отошёл от окна, чтобы найти кошелек среди валяющихся на кресле шмоток. Достал, не глядя, все пятитысячные купюры, что у него были в наличии, и протянул пачку девушке, которую снял сегодня в клубе. — Без обид, люблю спать один. Вызови себе такси.

Она оскорблённо усмехнулась, бросив на него взгляд, полный презрения, будто он в один миг превратился в мусор под её ногами. А потом взяла деньги. И Виктор не смог сдержать улыбки: до чего же они все одинаковые... Изображают униженную гордость, но молчат. Ждут и надеются, что история повторится. Но нет, не повторится.

Оставшись в одиночестве, он сходил в душ и пошёл спать в гостевую комнату. Голова не успела коснуться подушки, как наступило утро, и в спальне послышалось знакомое копошение.

— Доброе утро. — Виктор зашёл на кухню, где уже хозяйничала Галина Степановна. Морщинистые, но ухоженные руки ловко орудовали ножами, измельчая мясо и овощи для домашнего ужина, который будет его поджидать вечером в холодильнике.

— Доброе утро, — отозвалась она даже без формальной улыбки, лишь кинула на него беглый взгляд из-за плеча, а затем отвернулась и по-деловому сухо отчиталась: — Я поменяла постельное бельё в спальне и принесла из химчистки ваш костюм.

— Спасибо, Галина Степановна. — Он включил кофемашину и подождал, пока она прогонит по своим жилам кипяток, который выплунет на решётку, после чего поставил кружку. Пока кофе заваривался, Виктор обернулся и посмотрел на эту немногословную и педантичную женщину пенсионного возраста. Галина Степановна работала у него почти неделю, и за это время первое впечатление о ней полностью подтвердилось. Она выходила из той породы работников, которые строго выполняли свои обязанности и не совали нос, куда не надо. Даже не верилось, что в этот раз ему так легко удалось найти домработницу. — Вы так ловко обращаетесь с ножом, будто всю жизнь на кухне провели.

— А где мне её ещё проводить?

— Даже не знаю, — задумчиво протянул Виктор, подхватил кружку с кофе и сделал маленький глоток. — Вязать в гостиной перед телевизором. На детской площадке с внуками.

— Внуков нет, а вязать я ненавижу.

— А что ещё ненавидите?

— Беспорядок. — Она отодвинула миску с фаршем и повернулась, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. — И бестолковые вопросы.

— Ого, как категорично, — с улыбкой произнёс он, будучи под впечатлением от того, как жёстко Галина Степановна провела личные границы. Для него это было в новинку. Даже оставшаяся в Москве Валентина Ивановна обладала нравом помягче, хотя в прошлом работала учителем истории. — Понял. Уважаю. Настолько, что даже хорошую премию выдам, если и мои границы вы будете так уважать, как свои.

— Само собой, — скупой ответила Галина Степановна и продолжила готовить.

Допив кофе, Виктор надел свежий костюм и отправился на работу, где его поджидала восхитительная картина прямо перед собственным кабинетом.

Нанятая вчера очаровательная блондинка стояла к Виктору спиной, нагнувшись перед системным блоком, задней частью торчащим из-под стола. Кажется, она там возилась с проводами. Однако всем его вниманием завладела облегающая юбка, которая натянулась по линии красивых бёдер, подчёркивая каждый греховный изгиб.

Он медленно провёл языком по зубам, оценивая, как чёрная ткань облегла стройные ноги с высокими ягодицами: плотно, но не вульгарно — и тонкого намёка на очертания трусиков не разглядеть. А ещё Виктора словно специально дразнили неглубоким разрезом сзади, который чуть-чуть приподнимался от каждого движения.

И вдруг юбка так высоко задралась, что мелькнула бледная полоска кожи между чулком и бедром. Естественно, его взгляд тут же зацепился за границу резинки и потёк вверх, мысленно задирая чёрную ткань ещё выше.

Больше смотреть со стороны Виктор не мог. Бесшумно подкравшись к помощнице, он положил ладонь на её соблазнительное бедро и приглушённым голосом спросил:

— Проблемы с техникой?

— Виктор Сергеевич! — заорала она. Так неожиданно и оглушающе громко, что любой бы на его месте отскочил от неё, как пробка из шампанского. Наверное, весь комбинат услышал этот крик. А уже в следующую секунду красавица прижала пальцы ко рту и посмотрела на него чистыми и невинными голубыми глазами. — Ой, простите. Я вас, кажется, напугала?

— Да нет, всё в порядке, — со сконфуженным смешком соврал Виктор. У него до сих пор в правом ухе звенело.

Это что за хрень сейчас была? Специально отогнала от себя?

— Вам сделать кофе или чай?

— Нет, ничего не надо. Я уже выпил кофе. — Он посмотрел на системный блок, возле которого помощница недавно склонялась. — А что ты там делала?.. Напомни, как тебя зовут.

— Морозова Алиса Андреевна, — с радостной улыбкой представилась она, нисколько не задетая тем фактом, что Виктор не запомнил с первого раза её имени. И это тоже было не совсем типично. — Ну, у меня какие-то проблемки с компьютером. Я нажимаю на круглую кнопку на коробке снизу, а ничего не работает. Мальчик, который всё принёс и подключил, сказал по телефону, что должно работать. Ещё и душой меня выставил. Противно так добавил, что надо не на экране включать кнопку, а снизу на коробке. Как будто я этого не знаю!

— Ох уж эти коварные кнопки, — усмехнулся он, пытаясь понять: перед ним сейчас разыгрывалось представление, или красавица в самом деле так незамутнённо чиста разумом, точно блондинка из анекдота.

Обойдя стол, Виктор нажал на кнопку включения на системном блоке. И убедился, что в самом деле ничего не работало. Даже кулеры не зашумели. Питание не поступало? Он вернулся к задней части, перепроверил все провода, розетку и только в конце его взгляд зацепился за кнопку именно на блоке питания. Она оказалась выключена.

— Всё, теперь можешь... — начал говорить Виктор, но запнулся из-за Алисы, которая разглядывала его с холодным, оценивающим интересом. Но уже в следующую секунду её брови поползли вверх, глаза шире распахнулись, а на аппетитных губах появилась знакомая жизнерадостная улыбка.

— Вы его починили?

— Ага, починил.

Она торопливо бежала стол и включила компьютер, а когда тот загудел, возбуждённо захлопала в ладоши и устремила на Виктора восхищённый взгляд. Прямо-таки актриса года.

— Забронируй столик в ресторане на три часа и купи подарок партнёру, — сказал он и зашёл к себе в кабинет. Намеренно не уточнил название ресторана и не обозначил бюджет,

выделенный на подарок. Если хорошо справится, значит, не так уж и глупа, как пытается сделать вид.

— Виктор Сергеевич... — Алиса заскочила следом за ним в кабинет, одним тоном своего голоса вызывая у него улыбку.

Решила всё уточнить, чтобы не дать оценить её умственные способности? Нет, так просто Виктор не даст ей соскочить. Он обернулся и вопросительно приподнял бровь.

— А деньги? — вдруг бросила она ему в лоб.

— Деньги?

— Ну, как я буду покупать подарок вашему клиенту? — недоумевала Алиса, прижала ладонь с растопыренными пальцами к груди и ужаснулась: — Вы, что, хотите, чтобы я собственные деньги потратила?! А вы мне их потом вернёте?

— Конечно, — растерянно ответил Виктор. — Обратись в бухгалтерию с чеком.

— А, хорошо. Тогда я побежала выбирать подарок!

Проследив взглядом за её ритмично покачивающимися бёдрами до самой двери, он сел за стол и поджал губы. Какая странная девушка. Вроде задаёт тупые вопросы, но при этом такие неожиданные, что они аж выбивали его из колеи.

С первого взгляда она казалась совершенно типичной пустышкой. Красивой, но глупой девицей, явно заинтересованной в постели исполнительного директора. Само собой, Виктор сразу распознал фальшь в поведении. Но для таких девиц это было в порядке вещей. Они старались сойти за святую простоту, которая якобы спала с начальником по большой и внезапно вспыхнувшей любви, а не из-за денег. Ему подходило. Такая ассистентка закрывала потребности сразу по двум пунктам: в информационной безопасности и поддержании необходимого образа.

Однако теперь в нём поселились смутные сомнения.

Что делать, если это подстава? Вдруг именно отец подослал Алису? Тогда, выходит, старик раскусил, что ссылка в Заливинск была тщательно спланирована Виктором?

Формально его отправили разбираться с убыточным рыбоперерабатывающим комбинатом — очередной отцовской покупкой для налоговых схем. Когда попытались провести крупную сумму через это предприятие, схема дала сбой. Теперь требовалось на месте разгрести последствия и хотя бы вывести комбинат на самоокупаемость. Но на деле, конечно, всё обстояло немного иначе — отец таким образом якобы наказывал Виктора за последнюю выходку.

Он около часа вместе с приятелями гонял на своей тачке по улицам ночной Москвы от ментов: заехал на тротуар, нарушил скоростной режим, сбил дорожный знак и ещё там что-то было по мелочи. Отцу стоило хороших денег, чтобы отмазать его от судимостей и не дать просочиться информации в СМИ. И для него это стало последней каплей — больше закрывать глаза на шалости Виктора не мог.

Теперь самый проблемный из Архиповых в ссылке на Дальнем Востоке как минимум на год. Всё складывалось просто идеально... до появления странной девицы.

— И как мне проверить эту Алису? — задумчиво произнёс Виктор, смотря на закрытую дверь.

Он застыл на пороге и почувствовал, как желудок сжался в комок. В одной ладони заскрипел пластиковый ключ от арендованного мерседеса, а во второй — бумажный стикер с адресом, куда поехала помощница, якобы подготовить место к встрече с партнёром.

Это не могло быть правдой...

Игнорируя навязчивый запах фритюра и дешёвого кофе, Виктор сделал пару шагов вперёд, завернул за угол и нашёл её, сидящую за пластиковым столиком у окна. Строгий, лаконичный костюм Алисы кричаще диссонировал с визгливыми цветами интерьера.

Это она так забронировала столик в ресторане? Какой-то абсурд.

В висках Виктора стремительно нарастала незнакомая давящая боль.

Увидев его, она энергично замахала рукой над головой, как будто её можно было не заметить. Рядом с ней стоял стакан с колой и поднос с каким-то жалким подобием ланча из завертона и картошки по-деревенски. За соседними столиками копошились подростки, уткнувшись в телефоны, и мамы с колясками.

Он медленно подошёл и встал напротив Алисы. Надежда, что это какой-то глупый розыгрыш, всё ещё теплилась внутри.

— Ты это серьёзно? — произнёс Виктор, едва сдержавшись от мата. — Не в курсе, что такое ресторан?

— В курсе. Мы сейчас в ресторане быстрого питания, — ответила она, смотря на него непонимающими глазами. — Вы же не уточняли, где именно вам нужен столик. Я всё хорошо обдумала...

— А слово «зарезервировать» ни на что не намекает тебе?

— Шеф, по-моему, вы сейчас придираетесь.

— Придираюсь? — Он окончательно выпал с этой красотки.

— Конечно, придираетесь! Где я вам в Заливинске найду крутой ресторан? — Алиса встала и упёрла руки в бока, но в глазах при этом промелькнуло что-то смутно похожее на страх. — Или я должна была искать во Владике? Почему вы тогда сразу об этом не сказали? Я что, Инга?

— Инга?

— Ну та, что предсказывала будущее, — небрежно отмахнулась она, поражая теперь ещё и дикими вывертами своей логики, а потом вскинула брови и воскликнула: — А-а, поняла! Вы не хотите возвращать деньги за подарок, поэтому специально подставили с рестораном. Пипец... Не думала, что с первых дней на мне будут использовать такие подлые приёмы!

— Охренеть, — только и смог выдохнуть Виктор, читая на её лице искреннюю обиду и даже злость. Реально оскорбилась? Нет, настолько хорошо притворяться невозможно. Эта блондинка в самом деле тупая как пробка. И чем дольше на неё смотришь, тем больше она напоминает котёнка: миленького, красивенького, но с лёгкой дебильшой.

Шумно выдохнув сквозь зубы, Виктор отвернулся и потёр глаза, обдумывая, что теперь делать. Конечно, он тоже молодец, нашёл время, когда на тупость проверять девчонку.

Контракт с Кузнецовым ему никак нельзя было упустить. Это жирная рыба, в прямом смысле слова. Комбинат остро нуждался в новом качественном сырье, чтобы начать выползть из задницы, в которую её загнал прошлый управленец. Только после того, как начнётся видимая движуха, Виктор сможет вернуться к своим делам и не вызывать у отца лишних подозрений.

— Пошли, — бросил он и двинулся на выход. На улице свежий воздух, несущий в себе запах моря, помог немного успокоиться, но стоило увидеть, что эта дура прихватила с собой колу и ланч, раздражение с новой силой ударило в виски. Он отобрал у неё это дерьмо и швырнул в урну при входе. — Ты это специально делаешь?

— Что делаю? — спросила она, с тоской смотря на урну. — Я, вообще-то, даже глоток сделать не успела.

Очевидно, никакой помощи от неё можно было не ждать. А значит, ему самому нужно придумать, куда срочно перенести встречу.

Кинув взгляд на циферблат часов, Виктор достал телефон, зашёл в 2ГИС и принялся листать бесполезные забегаловки. Алиса оказалась права: в этой дыре и в самом деле ничего

приличного не водилось. Средний чек в самых дорогих местах был в районе двух тысяч. Это смешно.

Остановившись, в конце концов, на филиале сетевого японского ресторана, где ещё относительно приличный интерьер присутствовал с закрывающимися при помощи штор кабинками, он бросил:

— Так, бронируй столик в «Токио». На прямо сейчас.

— «Токио», — пробормотала Алиса, тоже доставая телефон. — Никогда там не была.

— Шустрее. — Он полез в контактную книгу, чтобы найти номер Кузнецова и лично с ним связаться. Нужно было извиниться и передать, что его тупоголовая помощница неверный адрес назвала. Машина Кузнецова уже наверняка на подъезде к городу.

— А куда именно звонить? Тут написано, что в Заливинске две точки...

— В ближайшую, — рявкнул на неё Виктор, впервые на своей памяти повысив голос на женщину. У этой красавицы прям какой-то талант по части игры на нервах. Серьёзно. Она словно специально говорила и делала всё, чтобы взбесить его.

Так, с Алисой можно и потом разобраться, сейчас на первом месте контракт.

Он отошёл от неё и позвонил Кузнецову, но попал на его ассистента, который принял к сведению новую информацию и отчитался, что они через двадцать минут прибудут на место встречи.

— Отлично, — выдохнул с облегчением Виктор, убрал телефон и обратился к своей горемычной помощнице. — Стол забронировала?

— Да.

— А что с подарком?

По её лицу скользнула тень напряжения, и он опустил взгляд на крафтовый пакет, лямки которого Алиса сжимала в кулаке.

— Только не говори, что какой-нибудь чай купила в супермаркете? — со смешком произнёс Виктор, и что-то внутри него лопнуло, когда он увидел испуг в голубых глазах. Всё, это конечная станция. Красавица собрала бинго в игре под названием: «Доведи начальника до нервного срыва». В таком состоянии ему определённо нельзя за руль. Молча отдав ключ от машины, Виктор сделал пару шагов вперёд, а затем заметил, что она не пошла за ним, обернулся и со сдержанным раздражением процедил: — И чего ты теперь застыла?

— Я не умею водить, — совсем тихо объяснила Алиса.

— Да ты, блядь, реально издеваешься?! — взорвался он. — Какого хера тебя вообще понесло в ассистенты, когда ты ни хера не умеешь?!

— В резюме было указано, что у меня нет водительских прав, — дрожащим голосом ответила она, а на её больших и далеко посаженных глазах, как у новорождённого оленёнка, навернулись слёзы.

У него на языке крутилось ещё несколько крепких ругательств, но... пришлось их проглотить.

Виктор зажмурился и подставил лицо небу. Где-то вдали кричали чайки. Ему страшно хотелось проснуться.

4 глава. Охамевшие конечности

Алиса

Вернувшись домой после первого и жутко напряжённого дня, Алиса не стала включать лампу, а ограничилась светодиодной лентой у кухонного гарнитура. Сделала себе чай с лимоном и вместе с кружкой забралась на подоконник. Не особо широкий, но ей места хватило.

— Да уж, я сильно сегодня перенервничала, — тихо произнесла она, смотря на свои дрожащие пальцы.

Весь день Алиса ходила по очень тонкому льду. Особенно когда сделала вид, что на полном серьёзе приняла дешманскую бургерную за подходящее место для встречи двух важных шишек. Уже в процессе выступления она поняла, что всё-таки перестаралась. Сильно перестаралась.

От увольнения, наверное, её спас подарок, который Алиса приобрела в чайном салоне за кусачую цену в тридцать тысяч. В наборе были элитные сорта чая и дикий мёд с кедровыми орехами. Кузнецов как нельзя кстати оказался фанатом лавки, в которой она купила набор, и вполне обрадовался презенту, что смягчило настроение Архипова. Собиралась сыграть на контрастах, прикупив дорожный подарок, а он в итоге спас её.

Телефон пиликнул, и Алиса открыла сообщение. Брат скинул фотку, где позировал с рожком её любимого мороженого. Раз дразнится, значит, ему совсем похорошело. Она отправила стикер с недовольной мордочкой и сложенными на груди руками, отложила телефон и прислонила затылок к прохладной стене, устремив взгляд в ночное небо.

Но какой у неё был выбор?

По одним глазам Архипова Алиса видела, что не в ту сторону шестерёнки закрутились. У него появились какие-то сомнения на её счёт. Нужно было действовать радикально, чтобы закрепить за собой статус девицы, не обременённой интеллектом. Вот только...

— Притворяться душой неожиданно сложно, — устало отметила она.

Но зачем Архипову настолько тупая помощница? Любой на его месте сегодня уволил бы её. А он только попсиховал, поругался, а потом и вовсе успокоился. Выходит, Алиса не прогадала с тактикой — ему в самом деле нужна была красивая мебель в офис, а не квалифицированный сотрудник. Но зачем? Что не так с этим придурком?..

А с ним много чего было не так. То, насколько сильно он преобразился на встрече с Кузнецовым, её искренне поразило. Куда-то исчез богатенький раздолбай, никого не уважающий и не ставящий в грош собственных подчинённых. Вместо него появился совершенно новый, незнакомый ей человек: собранный, проницательный и с опасной способностью подстраиваться под собеседника без ущерба для своих интересов.

Все формулировки были чёткими, грамотными, с идеальным знанием цифр и условий контракта. Даже когда Кузнецов засомневался по одному из пунктов, Архипов не стал спорить или давить на него, а признал право на опасения. И это оказалось всего лишь хитрым манёвром, потому что уже через пару минут он ловко сослался на успешный опыт конкурентов. В итоге они не забуксовали, а пришли к взаимовыгодному компромиссу.

Алиса прикусила губу. Эта метаморфоза пугала. Много лет живущий у неё в голове образ сегодня рассыпался мелкой крошкой, и она увидела за маской избалованного мажора расчётливого профессионала, способного заранее выстроить многоходовую комбинацию.

— Какой же ты на самом деле, Архипов? — прошептала она в тишине комнаты.

Похоже, её миссия внезапно стала намного сложнее... и опаснее.

За ночь ей удалось поспать чуть меньше пяти часов, поэтому утром Алиса глушила кофе. Одну кружку залила в себя, когда только глаза открыла, а вторую тянула на рабочем месте.

Крайне вяло и неохотно. Тот, кто купил эту растворимую бурду, явно ненавидел кофе. Или своего начальника.

— С добрым утром, Виктор Сергеевич! — воскликнула она, стоило Архипову появиться на пороге приёмной.

— Ага, зайди ко мне, — небрежно бросил он, прошмыгнув мимо и скрывшись в недрах своего кабинета.

Ей не понравился тон его голоса. Он звучал так, словно за дверью её ожидала хорошая взбучка за вчерашнее. Но если проигнорировать открытый приказ, то смутные подозрения быстро обернутся реальностью.

Алиса кинула взгляд на розовый блокнот, ручку с пушистым колпачком, но не стала их брать, а пошла получать нагоняй с пустыми руками, с порога обратившись к Архипову:

— У вас есть какие-то поручения для меня, Виктор Сергеевич?

— Закрой дверь, — велел он, включая моноблок с логотипом в виде надкушенного яблока сзади на корпусе. Его пальцы пробежали по боковой части клавиатуры, вводя пароль из четырёх или пяти цифр.

С Архиповым определённо что-то не так сегодня. Ещё и в глаза совсем не смотрел.

Она послушно прикрыла дверь, а от последующего уточнения почувствовала, как по телу пробежала дрожь, будто кто-то ледяным пальцем провёл вдоль позвоночника:

— На замок.

— Зачем? — тут же спросила Алиса, не торопясь касаться язычка задвижки.

— Затем, чтобы нам никто не помешал обсудить кое-что.

— Сомнительный аргумент, — пробормотала она, судорожно соображая, как выбраться из западни, в которую её даже не пытались заманить, а нагло толкали.

— Сомнительный аргумент? — повторил Архипов, впившись в неё немигающим взглядом. И уголки его губ едва заметно приподнялись.

— Ну, вы же... наверное, хотите... отругать за вчерашнее? — Алиса в лёгком приступе паники пыталась придумать, что сказать, чтобы вернуться к прежнему образу. Хотя кого она обманывала? Паника её накрыла с головой! А когда эмоции захлёстывали, с мозгом беда приключалась. Вот и сейчас все мысли разбежались, как перепуганные хлопком тараканы. — Я вчера много анализ... в смысле, думала над ошибками. И поняла, в чём была не права. Обещаю больше так не косячить!

Продолжая уже откровенно ухмыляться, он поднялся из-за стола и направился в сторону Алисы, замершей у двери.

Может, убежать, пока не поздно?

— Я такой страшный? — спросил Архипов, опасно приблизившись к ней.

Он медленно наклонился, упёршись ладонью в стену на уровне её плеча. Заносчивая ухмылка сползла с его лица, не оставив и тени в уголках губ: совершенных, словно у античного бога. Они казались мягкими и тёплыми на вид, но в то же время оставались такими жестокими в насмешках. А ещё у этих губ присутствовала лёгкая асимметрия, добавляющая им человечности. И она сразу возненавидела эту асимметрию почти так же сильно, как ненавидела себя за то, что заметила её.

Пока Алиса разглядывала ядовитые уста, от которых следовало держаться подальше, снизу щёлкнул замок.

— У меня есть жених, — выдохнула она спасительную ложь.

— Да хоть муж, — небрежно отмахнулся Архипов, даже на секунду не смутившись. Вот и ответ настоящего подонка.

Вскинув осуждающий взгляд, чтобы убедиться в полном отсутствии стыда в его карих глазах, Алиса приоткрыла рот, собираясь пригрозить жалобой, но не успела ни слова произнести.

Его губы нашли её с безошибочной точностью. Горячие, с привкусом дорогого виски и горького шоколада, они не целовали, а захватывали, словно Архипов решил доказать, что даже здесь и сейчас он главный. Эта вероломная ласка — не просьба, не вопрос, а присвоение.

Упервшись ладонями в каменную грудь, Алиса попыталась его оттолкнуть, пока ещё могла нормально соображать. Худшие её опасения воплотились в жизнь: поцелуи Архипова отравляли, заставляли тело отвечать предательской дрожью и заглушали крики разума о ненависти к нему. Она не имела права наслаждаться происходящим!

И всё же Алисе удалось собраться и укусить его до металлического привкуса во рту. Лишь боль смогла заставить Архипова отступить и освободить её губы, которые ещё чуть-чуть — и добровольно сдались бы в этот сладкий плен.

Однако вместо ожидаемого приступа гнева, она столкнулась с прямо противоположной реакцией. Из него вдруг просыпался низкий, хрипловатый вибратор — звук, который она почувствовала кожей раньше, чем услышала. В этом обволакивающим смехе не было веселья. Скорее насмешливое знание: Архипов в курсе, что её тело уже откликнулось, пока разум всё ещё протестовал.

— Как интересно, — произнёс он с улыбкой, заглядывая в глаза Алисе. — А в постели ты, наверное, ещё и царапаешься?

— Это харассмент, — процедила она с жаром, разливающимся по скулам. От злости, а не смущения!

— А ещё какие слова знаешь?

— Уголовная ответственность.

— Вау, это так заводит, — продолжал ёрничать Архипов, напомнив, почему в него многие влюблялись в юности, и положил ладонь ей на бедро, по которому медленно провёл. Даже сквозь тонкую ткань юбки Алиса ощущала прикосновение обжигающей руки так ярко, словно на коже оставался ожог.

Может, по яйцам ему двинуть, чтобы охамевшие конечности не распускал? С губой подействовало. Чёрт, но вдруг это будет перебор? Уволит же, мерзавец. А она даже на миллиметр не приблизилась к цели.

В дверь постучали и дёрнули за ручку, пытаясь войти.

— Ну вот, всё вкусненькое всегда быстро заканчивается, — вздохнул Архипов, слизнул кровь со своей прокушенной губы и шлёпнул Алису по бедру, после чего, наконец-то, отошёл на приличное расстояние и подал знак глазами, чтобы встала позади него.

И она послушно отскочила, попутно поправляя перекосившуюся юбку.

— Виктор Сергеевич, необходимо срочно подписать... — с порога воскликнула Тамара Николаевна, а стоило ей увидеть Алису, как узкие ноздри тонкого носа затрепетали от возмущения. Нетрудно догадаться, что именно она подумала и какими оскорблениями охарактеризовала её. И наверняка высказала бы вслух, если бы напротив не стоял директор. Его кадровичка почему-то побаивалась.

Стараясь абстрагироваться от колючего взгляда, Алиса направилась к выходу. Но, конечно, этот подонек не был бы собой, если бы просто дал ей уйти. Пальцы Архипова скользнули по её пояснице. Мимолётно. Будто случайно. Но достаточно заметно, чтобы свидетель ахнул.

Тамара Николаевна сначала вытаращила глаза, а потом нахмурила брови и с явным осуждением уставилась на неё, словно сама была святая. Алиса же, чувствуя, как жар от его прикосновений сменился ледяным стыдом, бросила ей с натянутой улыбкой:

— Симпатичная кофточка, прямо как у бабушки в гробу. — И вышла из кабинета, успев краем уха уловить по-мальчишески озорной смешок Архипова.

Кажется, она в глубокой заднице. Её маскировка под глупую секретаршу и пары дней не продержалась. И почему? Неужели настолько плохо отыгрывала? Нет, проблема во враге, которого Алиса, очевидно, недооценила. Вот уж кто реально умел хорошо маски носить. Годами!

И что ей теперь делать?

Поставив перед собой зеркало, она стала поправлять макияж, который размазался стараниями Архипова. И на миг замерла, смотря на припухшие после поцелуя губы.

— А ну-ка! — Алиса ткнула в собственное отражение пальцем. — Не смей думать об этом! Он подонок, и это единственное, что стоит помнить.

Дверь кабинета снова распахнулась, и в приёмную вышла нахохлившаяся Тамара Николаевна. Она показательно расправила плечи, выпятила могучую грудь, задрала нос и гордо прошла мимо стола Алисы, бросив:

— Премию отработывала, секретутка?

Нет, ну эта старуха реально нарывается.

И только она проводила взглядом кадровичку, как зазвонил офисный телефон. На узком бледно-голубом дисплее высветилось имя директора.

На мгновение возникло огромное искушение не отвечать, а убежать в туалет. Но какой смысл оттягивать неизбежное? Не сейчас, так через полчаса максимум всё равно её поймает.

— Слушаю, Виктор Сергеевич, — Алиса постаралась говорить с той же беспечностью, что и раньше. Надежда умирала последней. Ей не хотелось так просто расставаться со своей маскировкой. Да и он не знал, по какой причине она дуру изображает. А значит, пусть и дальше гадает.

— Сделай мне кофе.

— Хорошо, а какой вы кофе пьёте?

— Вкусный, — усмехнулся Архипов и отключился.

— Вкусный?.. Нет, ну каков мудила, — искренне восхитилась она, смотря на телефон. Ему явно понравилось играть с её нервами. Или это месть за вчерашнее представление?

Пока чайник закипал, было время поразмышлять: путать сахар с солью или нет. А если ещё и молоко добавить, то вообще получится фирменная гадость. Но нет, это слишком предсказуемо.

Кинув две чайные ложки растворимого кофе, Алиса пришла к выводу, что эта бурда сама по себе достаточно противная, чтобы заставить его страдать.

Когда она вошла в полутёмный кабинет, Архипов сидел за столом, откинувшись в кресле. Его пальцы были сложены домиком у губ. Взгляд тяжёлый и пронзительный, словно способный разглядеть все её мысли, включая ту, где Алиса представляла, как выплёскивает ему горячий напиток в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.